

Весна застрияла
в снеговых сугробах,
За непогодой
не летят грачи.
Лишь стаи галок,
черных, крутолобых,
Кружат в зените
заревой парчи.

И рушатся на голые
березы
Ватагой, говорливой без
ума.
Еще гремят
последние морозы,
Еще метет
метелица-зима.

Павел РАДИМОВ.
1930 г.

Юбилей месяца

Бог. кн. 1995. - 4 февр. - с. 3.
Похождения факира
в смутном мире

Юбилей месяца, бессспорно, Всеволод Иванов — 100 лет со дня рождения. Золотая дата. Всеволод Иванов из когорты знаменитых советских писателей (Горький, Серафимович, Пантелеймон, Вишневский, Федин и другие), имена которых гремели и звенели. Но сейчас тишина. Произошла существенная переоценка моральных ценностей, на первые места вышли Осип Мандельштам, Анна Ахматова, Андрей Платонов (список известен, перечислять не будем). И все же в этой новой литературной ситуации обратим внимание на не на поверженного, а, скажем так, несколько отсеченного бытого кумири. Это полезно и поучительно.

Всеволод Вячеславович Иванов родился 12/24 февраля 1895 года в поселке Лебяжье Семипалатинской губернии, на краю киргизской степи, у Иртыша. Отец — учитель-самоучка, мать — урожденная Савицкая, из ссыльных польских конфедератов.

С 15 лет Всеволод начинает свои скитания, где и кем только не был. Сам он рассказывает так: «Мне в дни моей молодости пришлось испытать множество профессий. Я был гипнотизером, фокусником, землемером, — работником на чайрезвонной фабрике и на кирпичном заводе, приемщиком на складе сельскохозяйственных машин. И долгое время, не то 8, не то 9 лет, — типографским рабочим. Был я и актером... Я менял профессии не из стремления испытать новые ощущения, а потому, что тогда кусок хлеба доставался с большим трудом...»

Печататься Всеволод Иванов начал с 1915 года и, конечно, со стихами. Не получилось. Перешел на заметки и фельетоны для газеты «Пришибимье», выходившей в сибирском городе Петровопавловске. Затем начал сочинять рассказы. Примкнул к «Серапионовым братцам», вместе с Никитиным и Фединым составляя фракцию «восточников». Главный «серапион» Лев Лунц писал, что для «восточников» фабула — чепуха, главное — язык, психология, «строить произведения не нужно. Как напишется, так и напишется, дубинушка вывесет».

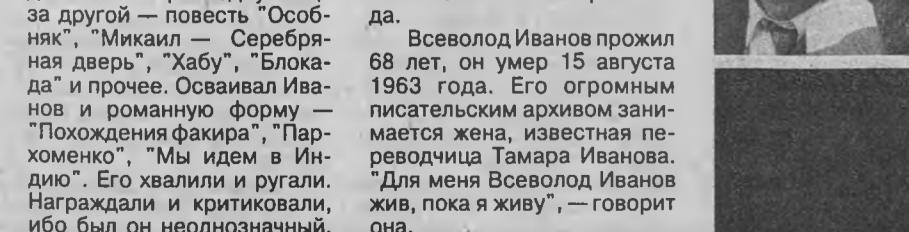
Вопрос цензуры. Над кем он не висел. Не случайно два главных романа Всеволода Иванова были изданы после его смерти: «Углгинский кремль» в 1981 году и роман «У» в 1988-м.

«Однажды за другим писал я два романа... «Кремль» (жизнь в маленьком уездном кремле) и «У» (философско-сатирический роман) (место действия которого Москва, даже уточнен момент — снос храма Христа Спасителя)... И не казалось удивительным, когда эти романы вернулись ко мне ненапечатанными... Но как получить изобразить множество судей и характеров? Как изобразить, скажем, мещанство, этот животный, нечеловеческий, смутный мир, который я страшно ненавижу? Сейчас, быть может, не наивуже, чем когда-либо!» — писал Всеволод Иванов в 1958 году.

Как ни странно, на этой «дубинушке» и въехал Всеволод Иванов в большую советскую литературу. Первый номер «Красной нови» — первого «толстого» советского журнала открывался повестью Иванова «Партизаны» (1921), а пятый — повестью «Бронепоезд 14-69» (1922). «Бронепоезд» стал хрестоматийной вещью. Во МХАТ шла его инсценировка, а в Большом по этой повести поставили оперу Дмитрия Кабалевского «Никита Вершинин».

Всеволод Иванов был чрезвычайно плодовит и выдавал «на-гора» одну вещь за другую — повесть «Особняк», «Мицкилль», «Серебряная дверь», «Хабы», «Блока-да» и прочее. Оставил Иванов и романную форму — «Похождения факира», «Пархоменко», «Мы идем в Индию». Его хвалили и ругали. Награждали и критиковали, ибо был он неоднозначный,

Странница Юрия Беззубянского

Детективная панорама февраля

Тайны, которые не разгадал бы и Мегрэ

«Если бедность и мать преступлений, отсутствие интеллигентности — отец ее». Жан де Лабрюйер.

С максимом, вынесенным в эпиграф, можно, конечно, послорить. Не только бедность и не только отсутствие мягкой интеллигентности лежат в основе преступлений. Мотивы бывают самые разнообразные: это и зависть, и необходимость убить конкурента, и заурядная месть, и сущность различных побудительных причин. Все бывает подчас несколько сложным, переплетенным...

В ночь на 2 февраля 1922 года голливудского режиссера Уильяма Десмонда Тейлора застрелили в собственном доме. Тейлор поставил около 40 кинофильмов, в том числе знаменитые экранизации «Тома Сойера» и «Гекльберри Финна». Убийцы (или убийца) действовали более изощренно, чем герой Марка Твена, и совсем не «наследили».

Это преступление, всколыхнувшее всю Америку, осталось загадкой по сей день. Криминалисты, аналитики, журналисты строят только версии, благо дело Тейлора дает возможность многочисленных толкований.

Голливудский режиссер был любвеобилен, он делил свою чувственность между двумя кинозвездами того времени — Мэри Майлз и Мэйбл Норман, что уже само по себе было небезопасным. Но это еще не все. Тейлор имел любовную связь не только с Мэри Минтер, но и с ее матерью (мати и дочь — любовницы, какая шокирующая пикантность!). И опять же это не конец. Тейлор был замешан в гомосексуальных связях. И последнее: числился в черных списках наркомафии.

Климент Ворошилов, Иосиф Сталин и Серго Орджоникидзе. Жордано Бруно. Франклин Рузвельт.

Всемирная выставка в Париже. Это сожжение святыни отца назвали «актом веры». Они надеялись, что казнь послужит предостережением для других: не вольнодумствуй, живи так, как предписано!

Начало нашего столетия, 1905 год, 4 февраля. Эсер Иван Калиев бросает бомбу в карету московского генерал-губернатора. Великий князь Сергей Александрович разнесен на куски.

Убийца руководствовался

идеей спасения России, ложной, конечно, идеей. А чем руководствовался безработный Джузеппе Зангары, когда 15 февраля 1933 года стрелял в только что избранного американского президента Франклина Рузвельта?

Чувством мести за свое безысходное положение? Когда Зангару сквишили, он заявил, что не питает ненависти лично к Рузвельту, но ненавидит всех президентов, всех чиновников и вообще всех багачей. Ненавидит — и все.

Спустя четыре года, уже в

советской России, очередная

кriminalno-politicheskaya

загадка — смерть Серго Орджоникидзе 18 февраля 1937 года. До этого он посыпал

усомниться в действиях Сталина, критиковал его. Самоубийство? Убийство? До сих пор неизвестно, что было на самом деле. Сталин, кстати, очень «удивился»: «Смотри, какая каверзная болезнь! Человек лет отдохнуть, а у него приступ, сердце разрывается».

Можно привести множество

других детективных

историй, происшедших в

феврале в различных

странах, но пойдем по

другому пути. Вспомним лучшие сознательных детективных

книг, тех, кто опять же связан

с последним месяцем зимы.

Жорж Сименон. Король

детектива. Родился в Льеже

13 февраля 1913 года. У него

было 17 псевдонимов, он на-

писал более 900 романов.

Созданный им образ комис-

сара Мегрэ стал нарицательным, его всегда идентифицировали с самим писателем. Однако лауреат Нобелевской премии был совсем не похож на книжного Мегра. Недавно вышла биография Сименона, написанная Пьером Ассулином. В книге Сименон представлен не очень симпатичным человеком: хаджом до денег, пристрастным к дорогим автомобилям, светской жизни, комфорту, любителем борделей. Но что с того? Книги — это книги, а писатель — это писатель. И если его слабости и недостатки помогают ему создавать увлекательные произведения, то, как говорится, на здоровье. Ангелы читателя не удивят.

Это подтверждает жизнь

другого писателя — Уильяма Берроуза, родившегося 5 февраля 1914 года. Гомосексуалист, наркоман, человек, застреливший свою жену, —

Календарь Ю.Б.

«Но не мешайте мне сегодня жить...»

Первая суббота февраля. По народному календарю Тимофея-полузимнику. Поздравы прошли. Как писала Поликсена Соловьева:

Изменчивый месяц февраль.

Он любит весну и зимы ему жаль.

И хватит, дамы и господа, талдычить о политике. Видеть только кровь и страдание. Коррупцию и схватки под ковром власти. Все это, конечно, есть, но надо заниматься на этом. Луч-

шее оглянитесь вокруг. День-то как прибился! Сегодня он стал длиннее на один час 52 минуты. И дальше нам ежедневно будут «подыгрывать» по 3-5 минут.

Большой света, меньше тьмы — и да здравствует Разум. Ну если не весь, то остатки, надеюсь, сохранились. А посему разумно окинем взглядом наше прошлое — что там интересненького?

Или оять, по Высоцкому, «страшно, аж жуть»?

4 февраля

1783 год — впервые землетрясение в Калабрии (Италия). 50 тысяч жертв.

1831 год — 4/16 февраля родился Николай Лесков (ум. 1895). Кудесник слова. А судьба-то какая! Критик Писарев назвал роман Лескова «Некуда» «гнуснейшим паскилем» и тем самым отлучил писателя от литературы. Долго пребывал Лесков в писательском вакууме. Со-

5 февраля

1882 год — к генералу Михаилу Скобелеву, находившемуся в Париже, пришли сербские студенты, и генерал им «выдал» свое видение России: «Мы не хожаем в своем собственном доме. Да! Чужеземец у нас везде. Рука его проглядывает во всем. Мы играли его политики, жертвы его интриг, рабы его силы...»

Боже, один к одному, словно читаешь какую-нибудь нынешнюю отчаянно патриотическую прессу: враг везде. Только вот иностранные Скобелевы считали, что враг России не немец и что «борьба между славянами и тиранами неизбежна». А ныне враг иной:

жидомасоны. И еще американские спецслужбы. Если бы они, то Россия — ого-го как захила бы!

1918 год — сам говорил, что не надо о политике, и сам в нее нырнул, как в бездну. Поэтому меняем регистр и вспоминаем, что именно в этот день в Тойле Игорь Северянин пишет стихи:

Осадят снег — седые кудри Смахнет бессмертная сосна.

Я слышу дрожь в февральском утре: О, это вздрогнула весна!

6 февраля

1753 год — родился Пари (ум. 1814). Граф, член французской академии. «Нежный Пари» был одним из любимых поэтов Пушкина.

Давайте пить и веселиться,

Давайте жизнию играть,

переводил Александр Сергеевич стихотворение Пари «Добрый совет».

1865 год — в Петербурге введен обычай:

выстрелил из пушки с Адмиралтейства (позже с Петропавловской крепости) извещать об обенденном перерыве. Обычай вошел в традицию и продлился до 1938 года. В день празднования 250-летия Ленинграда сигнальные выстрелы были возрождены.

1919 год — в Финляндии писатель Лео-

7 февраля

1837 год — Михаил Лермонтов написал заключительные 16 стихов «Стихотворения»: «А вы, надменные потомки...» Спустя 11 дней Лермонтов был арестован. Николай I пишет на записке Бенкендорфа: «...старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он...»

1847 год — но не все было, конечно, мрачно в истории России. Известный хирург Федор Иноzemцев провел первую в стране операцию под эфирным наркозом. По инициативе Иноzemцева стала издаваться «Московская медицинская газета», создано общество русских врачей в Москве.

1966 год — «Приветливо шумят молодой

сад. Сверкают витражами корпуса химкомбината. Взята на поруки разоблаченная Лилей

— обращение к союзникам усмирить безумства большевиков. «Надо не иметь глаз, как слепому, — или иметь глаза, но ничего не видеть — чтобы не различить на поверхности земли этой огромной России, слошь превращенной в пепел, огонь, убийство, разрушение, кладбище, темницы и сумасшедшие дома, каким стал от голода и ужаса центральный город Петроград, да с ним и многие другие...»

Обращаясь к Европе, Леонид Андреев взвывал: «Если бы вы знали, как темна ночь над нами...»

Спешу испить до дна всю чашу

муки.

Мне смерть давно милее жизни

брэнной.

Взгляни, как все изменично вокруг,

И лишь одни страданья

неизменны...